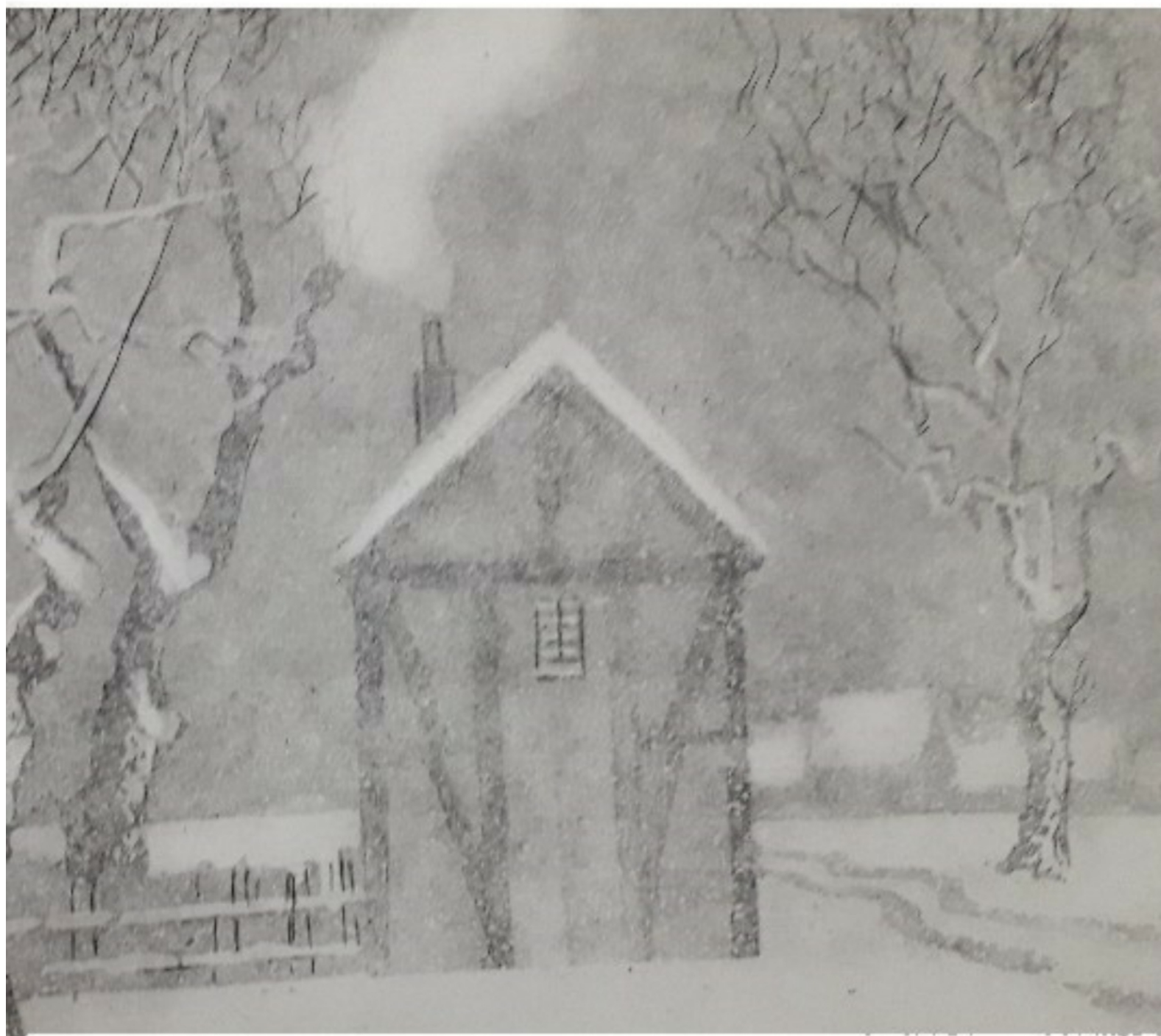

ИРИНА КАЛИТИНА

НАЙТИ СВОЙ ДОМ

12+

Ирина Калитина

Найти свой дом

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Калитина И.

Найти свой дом / И. Калитина — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Директор подозревает программиста своей фирмы в способности продать информацию конкурентам, вахтёр считает его идиотом, некоторые работники – странным. Выяснить, что он за человек, предстоит главному бухгалтеру, женщине тоже неординарной

Ирина Калитина

Найти свой дом

Подозрение директора

В местах этих достопримечательностей нет: трубы коптят небо, фуры корёжат асфальт, гремят грузовые поезда, машины томятся в пробках, из переполненных троллейбусов на остановках выпадают обозлённые работники. Богом забытая земля, прозванная «промышленной зоной», «обочина» мегаполиса, не угадаешь здесь название города, не опознаешь его географическую широту и долготу.

Утро. Директор, импозантный мужчина, подчёркнуто вежливый с подчинёнными, рассматривает из окна кабинета толпу возле проходной:

«Человеческий материал. Сколько «сырья» приходится просеивать сквозь сито в голове, отбирая ценные образцы».

Рядом с ним стоит женщина, эксклюзивный экземпляр, с ней он может быть откровенен.

– Посмотрел вечером детектив и задумался. Пустоголовый звонарь, АЙ-ТИ начальник, которого нам «город» «посадил», вдобавок к «откату» за большой заказ, не специалист и не опасен, а тот, у кого в руках наша база данных, – странный, очень странный. Как понять его выходку в проходной? Мне встречаться с ним не по рангу. Найди повод, вызови, попробуй поговорить, узнай, что он за человек, не продаст ли нас конкурентам. Выбери время, когда жизнерадостного идиота, его начальника, на работе не будет. Поторопись, у тебя получится, верю».

Женщина не стала объяснять, что и ей этот разговор «не по рангу», что вопросами компьютерной программы занимается её заместитель. Шеф любит результаты, а не объяснения, почему их нет.

Мнение охранника

Вечером в пятницу на предприятии мало желающих трудиться сверхурочно, дышать дымом среди урбанистических конструкций, созерцать чахлую, посеревшую от пыли, растительность. Впереди дача, рыбалка, поход за грибами...

Вслед за директором, покидающим свой фрагмент «зоны» на серебристо-голубом мерседесе, уезжает и его свита: главный инженер, заместители, начальники цехов. Тогда наступает время, когда на земле, где «птицы не поют, деревья не растут», суэта приостанавливается.

Охранник Степан Андреевич, высокий старик с усами, как у репинских запорожцев, и недоверчивым взглядом, проверяет, крепко ли заперты ворота, щурясь от солнца, клонящегося к горизонту.

Начальство ценит его за то, чем работников фирмы раздражает: в каждом человеке, минующем проходную, подозревает нарушителя.

Хозяйским взглядом он окидывает строения и стеклянную стену офиса.

Гнусный свет люминесцентных ламп в двух окнах сигнализирует «запорожцу» о том, что ушли не все, и у него не получится пораньше запереть двери офисного здания, попить чайку с вкусной ватрушкой, да прилечь на небольшом диванчике до утра.

«Дома у них, наверное, нет, – бормочет под нос старик, – погоды хорошая, ехали бы с семьёй на дачу, чего тут сидеть?»

«Энтузиастку» со второго этажа, ту, с которой директор утром делился подозрениями, охранник называет «Сама», она задерживается до половины десятого, а чудака с четвёртого, именно, его личность беспокоила шефа, старик прозвал Полуночником. Человек этот, по понятиям вахтёров, должен начинать работу с утра, да отправляться восвояси в положенный срок.

Сожалеет старик, что не уволили «разгильдяя» зимой после скандала. До сей поры он кряхтит, вспоминая ту смену.

Всё было, как обычно. Полуночник выскочил из офиса за считанные минуты до последнего троллейбуса, маршруток на улице уже нет. На плече у него – спортивная сумка.

«Стоп», вертушка проходной замирает, охранник требует раскрыть сумку. Полуночник растёгивает молнию, внутри – четыре книги. Медленно, не торопясь, ему спешить некуда, Степан Андреевич достаёт первую, она называется: «Описание», а чего описание, не понял, достаёт вторую книгу, называется: «Инструкция». Полуночник дёргается, боится на троллейбус опоздать. Начальник проходной спокойно, с достоинством произносит, что выносить эти книги за территорию фирмы не положено, похожи они на документы, сброшюрованные в местной типографии, пропустить человека с таким грузом не имеет права.

Мужчина отвечает, что он их сам принёс, одолжил у знакомых.

Охранник возражает:

– Нужно было задекларировать при входе.

Полуночник объясняет, что этого не знал.

В конце тёмной улицы, по сторонам которой тянутся заборы «уснувших» на ночь производств и тусклые уличные фонари, появляется свет троллейбуса.

«Чем бы спор не закончился, – соображает Степан Алексеевич, – на троллейбус, а, значит, и на метро, мужчина не успеет, потому что относить книги назад, это идти на четвёртый этаж. Будет впредь ему урок, как сидеть допоздна».

И тут, на глазах у бывшего военного происходит невозможное: Полуночник выбегает из будки и, размахнувшись, перекидывает сумку через забор. Растерявшийся охранник пропускает его без груза. Прежде, чем сесть в троллейбус, «нарушитель» успел достать из сугроба сумку и стряхнуть снег, перемешанный с чёрной копотью.

Старик чуть не умер ночью. Сердце стучало в голове и в горле. Рукавом стряхнул со стола крошки от ватрушки, отодвинул дисплей с картинками камер, разложил листы бумаги формата А4 и принялся сочинять документ, который назвал «докладная», как в армии. Начал со слов: «Довожу до вашего сведения...».

Не помог донос, не выгнали «безобразника», хотя, были у него неприятности. Возмущает старого служаку и то, что после инцидента чудак не объяснился, как это делают нормальные люди. Кто-то называет Полуночника странным, а, по его мнению, он – идиот. Другое дело, Сама. Общается вежливо, иногда спросит, как здоровье, но строгая, сразу видно – начальник.

Два пространства

В коридорах офиса пусто и гулко, гранитная плитка полов протерта профессиональными уборщиками, мусорные корзины опустошены. На втором этаже – кабинеты руководства, на дверях – таблички. Если подойти к комнате, в которой светились неживым светом, слегка потрескивающие, люминесцентные лампы, можно прочесть: Шварц Римма Отговна, главный бухгалтер.

У мужчины на четвёртом собственного кабинета нет, но по вечерам он трудится в одиночестве.

Два человека, пребывая на разных этажах, как в параллельных плоскостях, не думали встречаться, но их директор, мастер нетривиальных решений, искривил пространства, они пересеклись.

В кабинет к женщине лет сорока вошёл мужчина, которому не больше тридцати, удивленный тем, что «оторвали от дел». Остановился в дверях.

– Заходите, садитесь, – произнесла дама, не отрывая взгляд от компьютера. На поверхности стола – аккуратно разложенные документы.

– Спасибо, – не сел, надеялся, что пригласили ненадолго, смотрел на неё:

«Строгое лицо. Одета в чёрное, как настоятельница монастыря, только, подчинённые её для аскетичной жизни не подходят, воздух бухгалтерии заполнен разговорами о мужьях и любовниках, дебет, кредит и корреспонденция счетов упоминаются реже. За последнее время хозяйка кабинета пополнела. Костюмы и платья имеют фасон, скрадывающий фигуру. Рукава, даже зимой, укорочены, к ним изнутри пришиты белые манжеты, а под манжетами на локтях – бляшки дерматита или экземы.

Женщина взглянула на гостя:

«Высокий, в очках, лицо интеллигента, аккуратно побрит, коротко подстрижен, улыбается редко, видимо, сосредоточен на решении задач, которые ему представляются сочетанием нулей и единиц, а картина окружающего мира раздроблена на пиксели. Человек-приставка к компьютеру. При взгляде со стороны его можно назвать интересным, но её бухгалтершам так не кажется, хихикают, посматривая вслед. Странная ли походка с волочением ног, похоже, спортом никогда не занимался, привычка ли нудным голосом объяснять то, чего они, всё равно, не поймут, неприятие ли намёков на перспективу отношений тому причиной, но привлекательным его не считают».

Ей же поручено разобраться, что у него внутри, поэтому сегодня, когда возникла проблема с компьютерной программой, она взяла на себя выяснение причины, обрадовав тем самым директора и удивив заместителя.

Компьютерщик снял очки и принялся их протирать носовым платком, держа перед глазами, видимо, сильно близорук. Закончил это занятие, но очки не надел, задумался о чём-то, скосив зрачки к переносице.

«Смахивает на аутиста», – подумала женщина.

– Я знаю, как лечить болезнь на локтях, – произнёс мужчина и надел очки, ткнув указательным пальцем в дужку на переносице.

«Трудно начать «удачнее» совещание по рабочим вопросам», – бестактность вызвала раздражение дамы.

– Спасибо, многие знают, среди них были, даже, врачи.

Про себя:

«Как заметил? Смотрел на свою переносицу».

– Простите, я вас слушаю, – мужчина извинился, принял предложение сесть, расположился по другую сторону стола.

Глаза у обоих слезятся от компьютера, женские – тёмные, почти, круглые, а мужские – серые, прищуренные, увеличенные стёклами очков.

– Сегодня днём в программе неправильно отобразились проводки по зарплате, – она начала с повода для встречи.

– Знаю, – буркнул мужчина.

«Обиделся» – поняла бухгалтер.

Вслух:

– Почему же не исправили?

Про себя:

«Как работать с таким контингентом? Вечером она, усталая, должна тянуть из него каждое слово».

– Исправил минут сорок назад, Вы, вероятно не успели посмотреть.

– Да? Извините...

Ножки лёгкого офисного стула поползли по паркету, мужчина готовился покинуть неприветливую хозяйку.

Женщина не собиралась его отпускать.

– Объясните, что случилось, – начальственный тон.

Уверенный в том, что напрасно теряет время, он рывками, будто, выталкивая из себя слова, произнёс:

– Женщины ваши... , написали задание... в связи с недавним постановлением.

Слова «женщины ваши» подразумевали неуважительное отношение к сотрудницам бухгалтерии, подчинённым Главной, брови её нахмурились.

– Дальше.

Про себя:

«Сколько будем тянуть кота за хвост?»

– Они допустили ошибку, я сначала внёс изменения в программу, как написано в служебной записке, потом прочёл само постановление и исправил.

– Не хотите ли вы сказать, что исправили задание начальника расчётного отдела? Принесите её документ.

Этот металл в голосе имел свойство скрежетать по нервам подчинённых. Неожиданная проблема в основной работе отодвинула задание директора.

Программист не обратил внимание на голос.

– Зачем... нести? Документ есть в электронном виде... Разрешите?

Развернул монитор так, чтобы тот был виден обоим. Большие кисти рук накрыли клавиатуру и замелькали гибкие пальцы, не ведавшие иного ручного труда, кроме, как давить на клавиши. На экране возникли служебная записка расчётчицы, постановление правительства и фрагмент программы. Тексты, на которые нужно обратить внимание, он выделил красным.

Главный бухгалтер приступила к изучению, готовая вынести суровый приговор, и тем самым снять вопросы директора.

Мужчина поскущел, приготовился ждать, пока разберутся, потом получить раздражение или насмешку вместо благодарности за то, что сделал за них работу.

– Вы правы, – закусила губу Главная, его комментарии не понадобились, неприятно было соглашаться с промашками подчинённой, – сказали об этом расчётчикам?

В его глазах промелькнуло удивление: в бухгалтерии фирмы нашёлся человек, который понял не только текст указа, но и его программный код.

– На эти объяснения много времени уходит..., я обычно не говорю..., извините, – он принял позу на стуле, после которой оставалось уйти.

– Что значит обычно? Вам часто приходится исправлять?

Удивление оживило лик «игуменья».

– Бывает... – вздохнул собеседник, по тону можно было понять, что бывает не редко.

– Вот как... А, меня вы, случайно, не корректировали?

– Вы..., как правило..., чётко формулируете, – бесцеремонно пробубнил он, не «врубившись», что должность сидящей напротив женщины много выше, чем его.

– Что ж, спасибо за комплемент.

– Только два раза...

– Как?! Где?!

И про себя:

«Дааа, умён и опытен шеф, «тёртый калач». Не напрасно беспокоится».

– В первый раз вы не точно сформулировали задание по лизингу, – он назвал год и месяц. Она удивилась его памяти.

– Да, это было, именно, три года назад, но я посмотрела программу, там само собой всё сложилось.

– «Само собой» у нас не складывается, – сердито буркнул мужчина, помолчал немного и продолжил, – второй раз распоряжение по отнесению затрат в этом году...

Она прервала:

– Я сначала ошиблась, но потом начальник отдела себестоимости должна была уведомить...

– К этому моменту я уже сам сделал.

Женщина откинулась на спинку стула, закрыла глаза.

Мужчина не понял, означает ли это, что он может вернуться в своё «измерение» на четвёртый этаж.

Встречный тест

Глаза приоткрылись.

– У вас хорошая память, работаете отлично, руководство фирмы заинтересовано в таких сотрудниках, довольны ли вы условиями работы, оплатой?

Начиналось «зондирование» непонятого человека.

– Не жалуясь..., но денег много не бывает, – мужчина снял очки, снова смотрел на переносицу.

«Вот как? – искрой в глазах женщины промелькнул вопрос, – на что же способно «дарование» ради заработка?»

Попробовала по-другому:

– Вы много времени проводите на работе, сидите допоздна.

Лукавила. Было известно, что начинается рабочий день программист не с утра, и, как правило, не в одно и то же время. Проще говоря, появляется на службе, когда сочтёт нужным, но основная часть его занятий приходится на вечер, когда пользователи компьютеров отдыхают дома. Знала о конфликте в проходной, развеселивший сотрудников. Всё сходило ему с рук до тех пор, пока она не поняла, что это за человек.

«Избавиться будет просто, столько нарушений, достаточно дать официальный ход хотя бы одному», – мысль твёрдая и холодная, как стальная нить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.